

Научная статья
УДК 811.161.1
DOI: 10.20323/2499-9679-2022-4-31-78-85
EDN: DCMCKI

Лексема «часы» как средство изобразительности в произведениях Р. Сенчина

Ирина Александровна Ковальская

Старший преподаватель кафедры русского языка и литературы Таганрогского института имени А. П. Чехова (филиал) ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)». 347924, Ростовская область, г. Таганрог, ул. Инициативная, д. 48
1411irina@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7539-3625>

Аннотация. Роман Валерьевич Сенчин – российский прозаик и литературный критик, творчество которого максимально приближено к современной действительности.

В произведениях Р. Сенчина встречается существительное часы. Слово *часы* довольно часто используется в сказках, поговорах и поговорках. В статье рассматриваются функции лексемы *часы* в произведениях современного писателя Романа Сенчина, входящего в так называемое творческое пространство «новый реализм». Работа направлена на выявление роли существительного часы, в том числе, в качестве средства выразительности, художественной детали и символа времени в произведениях Р. Сенчина.

Цель статьи – выявить языковые особенности лексемы *часы* в указанных произведениях в ходе анализа языкового материала. Задача – определить ведущую роль лексемы *часы* в раскрытии авторского замысла произведений Романа Сенчина. В связи с этим были изучены произведения, охватывающие разные периоды творчества Р. Сенчина, рассказы: «К мужу», «Ложка сахара», «За встречу», «Приближаются сумерки», «Афинские ночи»; повесть «Дождь в Париже»; романы: «Один плюс один», «Ёлтышевы». Анализ текстового материала показал, что данная лексема расширяет свой смысловой объем, актуализируя авторские ассоциации. Также отмечена способность Р. Сенчина переводить фокус внимания с предметного характера существительного *часы* в филологический, многоаспектный.

Таким образом, лексема *часы* в творчестве Романа Сенчина играет важную роль в осмыслении ряда ценностных понятий времени. Часы представляют собой некий механизм, показывающий время, или выступают как знак внутреннего, биологического времени людей, безвозвратности упущенных возможностей.

Ключевые слова: Р. Сенчин; лексема; часы; хронотоп; контекст; повтор; семантика слова; время; авторский стиль; частота использования

Для цитирования: Ковальская И. А. Лексема «часы» как средство изобразительности в произведениях Р. Сенчина // Верхневолжский филологический вестник. 2022. № 4 (31). С. 78–85. <http://dx.doi.org/10.20323/2499-9679-2022-4-31-78-85>. <https://elibrary.ru/DCMCKI>

Original article

The lexeme «clock» as expressive means in R. Sencin's works

Irina A. Kovalskaya

Senior lecturer at the department of the Russian language and literature, Taganrog Institute named after A. P. Chekhov, branch of Rostov State University of Economics. 347924, Rostov region, Taganrog, Initiativnaya st., 48
1411irina@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7539-3625>

Abstract. Roman Valerievich Sencin is a Russian prose writer and literary critic whose work is as close to contemporary reality as possible.

In R. Sencin's works one can find the noun *clock*. The word *clock* is quite often used in fairy tales, proverbs and sayings. The article examines the functions of the lexeme *clock* in the works of the contemporary writer Roman Sencin, a member of the so-called creative space «New Realism». The work is aimed at identifying the role of the noun *clock*, including its role as a means of expression, artistic detail and a symbol of time in R. Sencin's works.

The aim of the article is to identify the linguistic features of the lexeme *clock* in the analysis of the linguistic material under study. The task is to determine the leading role of the lexeme *clock* in expressing Roman Sencin's intent in his works. In this connection the following works covering different periods of Roman Sencin's work have been studied:

stories «To my husband», «A spoonful of sugar», «To our meeting», «Twilight is coming», «Athenian nights»; novella «Rain in Paris»; novels: «One plus one», «The Yoltyshevs». The analysis of the material shows that this lexeme expands its semantic scope, actualizing the author's associations. R. Senchin's ability to shift the focus of attention from the material nature of the noun «clock» to the philosophical multidimensional one has also been noted.

Thus, the lexeme *clock* in Roman Senchin's works plays an important role in understanding a number of value concepts of time. The clock represents a kind of a mechanism showing the time, or act as a sign of people's internal, biological time and irrevocability of missed opportunities.

Key words: R. Senchin; lexeme; clock; chronotope; context; repetition; word semantics; time; author's style; frequency of use

For citation: Kovalskaya I. A. The lexeme «clock» as expressive means in R. Sencin's works. *Verhnevolzhski philological bulletin*. 2022;(4):78–85. (In Russ.). <http://dx.doi.org/10.20323/2499-9679-2022-4-31-78-85>. <https://elibrary.ru/DCMCKI>

Введение

Выбор писателем того или иного слова зависит от множества различных факторов, одним из которых является семантика лексемы. **Лексе́ма** (от др.-греч. λέξις – слово, выражение, оборот речи) в лингвистике – единица языка, являющаяся единицей словарного состава языка, представляющая собой совокупность всех парадигматических форм (словоформ) одного слова и их лексических значений [БРЭ, 2022]. Термин «лексема» был предложен в 1918 году А. М. Пешковским. «Лексе́ма как абстрактная единица языка реализуется в тексте своими конкретными вхождениями (экземплярами); текстовый экземпляр лексемы иногда называют „лексом” (Ю. С. Маслов); количество лексов (то есть словоупотреблений) одной лексемы в данном тексте (или в корпусе текстов, или в речевом фрагменте) называется ее **частотностью**, измеряется в лексической статистике и описывается в частотных словарях» [ЭГ, 2022]. В словарях данного типа общая частота характеризует число употреблений на миллион слов корпуса, что сокращенно – **ipm** (instances per million words). Это общепринятая в мировой практике единица измерения частотности, которая упрощает сравнение частоты слова в разных частотных словарях. В Новом частотном словаре русской лексики О. Н. Ляшевской и С. А. Шарова коэффициент ipm слова *часы* в среднем равен 72.5. Также мы можем видеть, как складывалась судьба слова *часы*:

В художественной литературе коэффициент ipm: 1950–1960-е – 127.8; 1970–1980-е – 105.4; 1990–2000-е – 115.4;

В публицистике коэффициент ipm: 1950–1960-е – 121.6; 1970–80-е – 105.7; 1990–2000-е – 49.2 [НЧСРЛ, 2022]. Таким образом, лексе́ма *часы* в литературе в 2000-е годы употребляется более чем в два раза чаще, чем в публицистическом стиле. Данная частотность, на наш взгляд,

указывает на интерес поэтов и прозаиков к категории *часы*, как к инструменту, способствующему более глубокому раскрытию авторского замысла.

Авторы произведений стараются в полной мере выразить мысли и настроения определенной эпохи, пытаются найти подходящее описываемому историческому или политическому событию слово. Такие удачно подобранные слова и выражения отражают внутренний мир ощущений и переживаний автора. Значение лексем определяет в сознании человека слово, обозначающее определенную действительность. В данном аспекте язык интерпретируется как проявление диалогической деятельности и социальной активности собеседников, речь занимает приоритетное положение по отношению к мышлению, а высказывание как продукт диалога имманентно является оценочным [Нестерик, 2015, с. 393].

М. М. Бахтин утверждает, что «Всякое высказывание ... имеет своего автора, которого мы слышим в самом высказывании как творца его. О реальном авторе, как он существует вне высказывания, мы можем ровно ничего не знать. И формы этого реального авторства могут быть очень различны» [Бахтин, 1986, с. 73].

Цель настоящей статьи состоит в изучении текстов Р. Сенчина для определения специфики лексемы *часы* (развитие у этого слова новой семантики).

Таким образом, для достижения поставленной цели решаются следующие **задачи** исследования: анализ и выявление индивидуальных свойств произведений Р. Сенчина.

Практическая значимость работы определяется возможностью использования полученных результатов на занятиях в вузах по дисциплинам: «Выразительные средства речи современного русского языка», «Теория текста», «Лингвистический анализ художественного текста».

Новизна данной работы определяется тем, что в ней впервые рассматривается лексема *часы* в прозе Романа Сенчина с позиций лингвистической семантики.

Характеристика материала и методов исследования

В представленной статье фактическим материалом для изучения стала документальная проза Р. Сенчина. Рассказы: «К мужу», «Ложка сахара», «Приближаются сумерки», «Афинские ночи», «За встречу», романы: «Ёлтышевы», «Один плюс один», повесть «Дождь в Париже».

Вышеперечисленные произведения, на наш взгляд, являются подходящими, поскольку они охватывают все периоды творчества писателя. Для решения поставленных задач использовались такие исследовательские приёмы и методы, как: метод сбора и описания материала, приём описательного метода – наблюдение, метод лингвистического описания, метод сплошной выборки.

В процессе анализа текстов Р. Сенчина были применены количественный, стилистический, сравнительно-сопоставительный методы.

Таким образом, нами проанализированы произведения Р. Сенчина, вошедшие в сборники «Иджим», «Ложка сахара», «Один плюс один», «Квартирантка с двумя детьми», «Нулевые».

В нашем исследовании мы обратили внимание на лексему *часы*, которая является характерной для произведений Р. Сенчина.

Р. Сенчин – российский прозаик, который ставит в центр своих текстов образ «маленького человека». Как и любой писатель, он уникален в своем видении мира, что передается, прежде всего, в индивидуальном идиостиле.

Автор в одном из интервью высказал мысль: «Я пытаюсь писать о жизни ничем особенным не выдающихся, как Пушкин их называл, „ничтожных“ людей. Жизнь большинства складывается из череды дней-близнецов, которые не запоминаются, не радуют и не огорчают... И вот эти бесцветные, лишние дни я и беру для описания» [Сенчин, 2009]. Писатель через повествование о бытовой жизни людей создает колоритную атмосферу безнадёжности и бессмысленности человеческого существования. Именно человек и его место в мире выходят на первый план в его творчестве. Говоря о жанре, как о специфике художественного произведения, критики все чаще склоняются к тому, что «главный жанр Сенчина – социально-психологическая проза» [Беляков, 2011]. Р. Сенчин описывает каждый день в жизни героев

ничем не отличающийся от других. Дни, похожие один на другой, и которые, казалось бы, не накладывают свой отпечаток на внутренний, ментальный мир человека. Но человек стремится максимально постичь прошедшее, настоящее, будущее, – пусть даже неудачное, безвыходное. Специфику индивидуальности творческой личности удалось заметить В. Пустовой, отметившей, что у Р. Сенчина – движение «до предела безопорности, обнаружив, что в мире нет ничего, что могло бы определить и заполнить личность, кроме ее самосознания», «нащупывать путь обновления традиции, в рефлексии, постоянном недоверии к основам поступка и бытия парадоксальным образом обретать опору, – преобразовать невроз беспочвенности в труд свободы» [Пустовая, 2009]. «Сенчин умеет работать с сюжетом, закручивая его почти до невероятности, но всегда оставаясь на твердой почве реальности» [Артемьев, 2014].

Исследуя творчество Р. Сенчина, отмечаем, что одной из словесных доминант его прозаического сознания является слово *часы*. Это слово, его значение и смыслы являются очень важными для изучения творческой личности писателя: оно чаще всего ассоциируется с уходящим временем.

Р. Сенчин использует повторы существительного *часы* в качестве лексического средства выразительности. Их количество составляет:

«Дождь в Париже»: – 9;

«К мужу»: – 1;

«Ёлтышевы»: – 9;

«Ложка сахара»: – 3;

«За встречу»: – 3;

«Один плюс один»: – 7;

«Приближаются сумерки»: – 11;

«Афинские ночи»: – 6.

В «Словаре русского языка» С. И. Ожегова слово *часы* имеет следующие значения:

ЧАСЫ 1, ов. Прибор, отсчитывающий время в пределах суток. Стенные, карманные, ручные (наручные) ч. Бой часов. Песочные ч. Солнечные ч. (со стрелкой-стержнем, отбрасывающей тень на обращённый к солнцу циферблат). Электронные ч. Как ч. (действовать, работать: точно, чётко). | уменьш. часики, ов. | прил. часовой, ая, ое. Часовые стрелки. Часовая мастерская. Часовых дел мастер (часовщик).

2. см. час.

1. Час – Промежуток времени (45 или 50 минут), отводимый на урок, лекцию.

2. Час – Пора, время.

3. Час – Одна такая часть суток сроком в 60 минут, исчисляемая от полудня или полуночи.

4. Час – Время, предназначенное для чего-нибудь.

5. Час – Промежуток времени, равный 60 минутам, одна двадцать четвертая часть суток. дням, а по часам (очень быстро) [Ожегов, 1986, с. 582].

Очень много пословиц и поговорок посвящено часам. Например: *И петух свои часы знает; Часы на стене, а время на спине; Не по дням, а по часам.*

Так же лексема *часы* используется в сказках как русских «Елена Премудрая», «Сказка о часах» Л. С. Петрушевской, «Аленький цветочек» С. Т. Аксакова, «Золушка» и «Сказка о потерянном времени» Е. Л. Шварца, «Город часов» Ю. Раенко, так и зарубежных Шарля Перро «Золушка», Эрнста Теодора Амадея Гофмана «Щелкунчик и Мышиный король», Чарльза Диккенса «Рождественская песнь», Льюиса Кэрролла «Алиса в Стране чудес», Астрид Линдгрен «Веселая кукушка», Михаэля Энде «Момо». На наш взгляд, в вышеуказанных произведениях лексема *часы* имеет повышенную смысловую нагрузку. Так, *часы*, как художественная деталь, в сказках приобретают значение символа. Интерес автора к сказкам не случаен. Фундаментальность слова *часы* для образа жизни всех народов и их ментальности находит яркое отражение в русской и зарубежной литературе, особенно в устном народном творчестве. Мир изменчив, а сказка остаётся такой же насущной потребностью для детей. В газете «Известия» Р. Сенчин в статье «Сквозь мрак забвения» сказал: «А голос и предания русского народа от этой неприглядной участи /забвения / Афанасьев спас бесспорно. И за это ему низкий поклон» [Сенчин, 2021].

Часы в качестве прибора для измерения времени можем наблюдать в текстах Р. Сенчина. У автора встречаются примеры, где слово *часы* не несет никакой дополнительной смысловой нагрузки, не является каким-либо символом или метафорическим значением.

Остановимся на примерах из произведений Р. Сенчина, в которых лексема *часы* номинирует соответствующий ей конкретный предмет: *Специально доставал, чтоб покрасоваться? – спросил себя Ташевский. – Ведь вот же часы висят. Действительно, прямо перед ними – табло с электронными часами; Спрятав шарф в сумку, старичок покопался в кармане пальто и достал*

часы – такую увесистую серебряную шайбу, – щелкнул, и крышечка отскочила; Допотопные часы с музыкой?; Сержанты обшаривали их карманы, снимали с запястья, у кого были, часы; из кармана часы со сломанным браслетом [Сенчин, 2006–2021]. Часовой механизм представляет собой вещь, которую может позволить себе любой человек (увесистая серебряная шайба, допотопные часы с музыкой и часы со сломанным браслетом). Часы, как прибор для определения времени, для некоторых людей давно уже стали стильным, статусным аксессуаром, важной деталью, формирующей имидж (Специально доставал, чтоб покрасоваться?).

Часы, как утилитарный предмет: *Часы в мобильнике показывали 8:26. Это московское время – перевел в Шереметьево [Сенчин, 2006–2021].* Данные значения, свойственные лексеме *часы*, передают количественную определенность и не содержат в себе дополнительных, образных коннотативных компонентов.

К наиболее традиционному для русской литературы словесному образу часов в пределах лексико-семантического поля «время» прибегает в своих произведениях Р. Сенчин. Очень часто герои смотрят на часы. И не важно, являются они обладателями часов, или нет. Главное – узнать точное время. Приведем примеры: *Нашел взглядом часы; Николай Михайлович приподнял руку, взглянул на часы; Поглядывал на часы; Старушка посмотрела на висящие на стене часы и, вздыхая, поднялась; Валентина глянула на часы; Правда, некоторых это предложение заставило с сожалением посмотреть на часы; Н-ну, ладно, – он взглянул на часы, – не смею задерживать; Марина глянула на часы; За полчаса до закрытия начальница беретя то и дело напоминать, что кафе кончает обслуживать; водку отпускает неохотно, демонстративно глядя на часы, предупреждая: «Больше прошу не подходить!»; – Перестань, Антоша, не надо, – она поставила бокальчик, глянула на часы; – Значит, – парень смотрит на часы, – в ноль сорок я возвращаюсь; Хотела взглянуть на часы, но передумала, решила – попозже; Теперь же с кафедры он видел лицо каждого, глаза, равнодушные и пустые; видел, что многие заняты своими делами, некоторые дремлют, другие постоянно передают друг другу записки, шепчутся, поглядывают на часы; Старичок посмотрел на часы и осторожно опустил крышечку. Мелодия оборвалась. Он сунул*

часы обратно, взглянул на Юрия Сергеевича. Взгляд подозрительный, почти враждебный; То и дело смотрю на *часы*; – Я–асно... – Смотрю на *часы*, без пяти минут девять; – Ладно, Мускат, хороши гнать, – перебивает Дэн рассказ Бориса о поэте Одиноком, смотрит на *часы*; Дэн смотрит на *часы* на руке;; Смотрю на *часы*; Но *часы* перед концертом и после отпечатались в памяти подробно; Посмотрел на *часы*. Почти восемь [Сенчин, 2006–2021]. Для героев часы становятся символом остановки времени (*Время от времени поглядывали на часы, но стрелки, кажется, не двигаются*), сакральным актом преодоления времени (*Старичок посмотрел на часы и осторожно опустил крышечку*), выходом из однородного и необратимого в иное вневременное пространство (*Но часы перед концертом и после отпечатались в памяти подробно*). Таким образом, время выступает синонимом ожидания, терпения, рутинности, повседневности. Подобная реализация слова часы указывает на то, что все герои зависимы от времени, как бы они с ним не считались. В данных примерах часы выступают уже «указателем» времени, своего рода хронотопом. В 30-е годы прошлого столетия известный русский ученый М. М. Бахтин отразил в своих работах понятие «хронотоп» (пространство время), ранее употребляющееся в естествознании. Применив данный термин для анализа художественных произведений, М. М. Бахтин определил хронотоп «как формально-содержательную категорию литературы, отражающую тесную взаимосвязь художественно освоенных пространственно-временных отношений» [Бахтин, 1979, с. 14].

Однако, мы считаем, что хронотоп можно рассматривать и с лингвистической точки зрения, поскольку автор подбирает выразительные средства – своеобразные авторские приемы, – которые зависят от специфики современной литературы, в частности, «нового реализма».

Хронотоп *часы* имеет многовековую историю и вбирает в себя различные представления о жизни, которые проявляются в разных грамматических категориях у каждой лексемы (в данном случае, имя существительное, И.п. и В.п., мн. числа), приобретая новое значение.

В свое время Ф. М. Достоевский прекрасно осознавал, что в рамках семантики Нового времени прочно утвердился тезис: «Время – деньги». Мы думаем, что обращение к лексеме «часы» у Р. Сенчина подразумевает понятие: «Время – иллюзия».

В рассказе «К мужу» часы, как символ времени, становятся главным атрибутом центрального образа – (девушки Марины) и включены в лексико-семантическое поле «безвозвратности». В рассказе «К мужу» главная героиня Марина в надежде на счастье, несколько лет ездила к будущему мужу в тюрьму. Несмотря на то, что существительное *часы* упоминается один раз (*Марина рассердилась на себя, вспомнив, что телефона теперь нет, а часы не взяла*), по нашему мнению, семантическое значение данного слова указывает на крушение надежд главной героини. Мы можем наблюдать семантическую связь «часы – движение» с более традиционным значением (отсутствие или поломка часов – крушение надежд). Эта «хронометрическая» подробность в сознании героини является смутной тенью ее прожитых впустую лет и выступает выражением авторской позиции. В контексте сравнения выстраивается знаковая схема: тот, у кого есть часы, распоряжается жизнью другого, того, у кого их нет (Будущий муж украл время жизни у Марины).

Лексема *часы* в текстах Р. Сенчина также встречается в значении «промежутка времени» приобретая новые семантические оттенки. В этом понимании часы встраиваются в лексико-семантическое поле «обыденности» и становятся «длинными», «тянущимися» или «краткими»: *И представлялись скорые неотвратимые часы, когда нужно будет упаковывать, сортировать, вытаскивать мебель, куда-то ее грузить...* [Сенчин, 2006–2021]. Ведь именно посредством существительного *часы* Р. Сенчин описывает масштаб времени, когда, с одной стороны, люди успевают в невероятно короткий срок принять важное решение и выполнить установленный объем действий (время для них как бы «вытягивается»), а с другой стороны, происходит пересмотр, переоценка протекающего времени, и люди не успевают сделать задуманное – время в этот момент как будто «сжимается».

Особо отметим часы как символ ускользающего времени: *Не просто таращился, убивая часы, а смотрел эмоционально, иногда даже вскрикивая, хлопая себя по колену, ероша волосы; Эта уверенность помогла пережить и те часы, в которые Ольга вместе с подружкой-товаркой собирала вещи, а похожий на жеребца грузчик носил сумки и узлы, трюмо, тумбочки, компьютер в кузов пикапа; Сидели за длинным столом, ждали, убивали часы* [Сенчин, 2006–2021]. В художественном произведении время

может быть многомерным. [Николина, 2003, с. 18]. В данных примерах очевидно проведение параллели между фразеологизмом «убивать время» и словосочетаниями «убивая часы, пережить часы, убивали часы». Р. Сенчин заменяет слово «время» на слово «часы». Часы в произведениях прозаика – объект, на который направлены действия человека, а концентрация внимания автоматически переходит на действие, выражаемое предикатами.

Сознательное употребление автором одного и того же слова усиливает значение этого понятия. В повести «Ёлтышевы», где описывается мир современной российской деревни, в рассказах «Приближаются сумерки», «Афинские ночи» Р. Сенчин тоже применил слово часы в качестве средства выразительности, где оно ярко и образно показывает нам, что время – это основная ценность человека: *Очнулась от мыслей, глянула на часы, заторопилась. До десяти надо успеть обед приготовить* [Сенчин, 2006–2021].

Выступая в значении «пора», слово часы актуализируется как время необходимое для осуществления какой-нибудь деятельности (обычно в сочетании с глаголом). Многим кажется, что времени у них еще на все хватит, другим его постоянно не хватает, а некоторые, тратят его попусту. Самое ценное, что есть у человека, – это время, которое он не ценит. Отношение ко времени меняется в течение жизни не раз. В детстве оно кажется бесконечным, в юности многие видят в нем преимущество, время ценится меньше всего, становясь старше, человек понимает, что времени ни на что не хватает, в среднем возрасте кажется, что годы улетели в небытие, а жизнь невозможно изменить, в старости жалеют об ушедших возможностях.

Нельзя оставить без внимания тот факт, что лексема *часы* в текстах Р. Сенчина, помимо указания на авторский стиль, выражает важную для автора эмоцию, а значит, именно данное слово является подходящим. Изучая цепочку произведений, читатели при встрече слова *часы*, быстрее понимают авторский замысел, а лексические повторы подтверждают это. Также значительным фактором при выборе слова является его коммуникативная соотнесенность с той или иной коммуникативной ситуацией, с которой связано употребление данного слова. Каждый из этих факторов зависит от социального и культурного контекста.

Автору удалось указать на «болевы точки» героев, благодаря включению временного показа-

теля (лексема *часы*): герои оказываются меж двух эпох, причем, ни в одной из них не чувствует себя своим, но хорошо понимают, что их «существование» заключается в сохранении условий, при которых жизнь человека в России будет продолжаться:... *Яиара, воркотня старушек радовали, прибавляли сил. Бодрили. И предстоящие часы работы (да на самом деле и не работы, а скорее дежурства в тесной будке под названием «лаборатория», заполненного монологами администраторши) не вызывали тоски. Что ж, промелькнул эти часы, и впереди целый вечер, а с послезавтра – три свободных дня. Может, сегодняшний вечер или завтрашний, или выходные подарят какое-нибудь событие и как-нибудь по-настоящему изменится жизнь* [Сенчин, 2006–2021]. Р. Сенчин применяет лексический повтор существительного *часы* в качестве стилистического приёма намеренно, тем самым, ставит акцент на повторяющемся слове, добавляя ему экспрессивности.

Заключение

Подводя итоги, отметим, что Р. Сенчин наглядно показал своим читателям истинную ценность времени. В ходе исследования были рассмотрены произведения, относящиеся к разным периодам творческой жизни писателя. Использование лексемы *часы* в произведениях Р. Сенчина, на наш взгляд, не случайно. Понимать теоретическую значимость времени в повседневной жизни и рационально его распределять могут далеко не все. Автор пытается объяснить, почему нужно дорожить временем, задуматься о сущности бытия и о его тайне.

Можно сделать вывод, что *часы* выступают в его произведениях, как в прямом значении «прибор для измерения времени», так и в переносном: «количество определенного времени или время, как одна из основных характеристик человеческого бытия». Таким образом, многозначность лексемы *часы* зависит от авторских философских представлений о времени и обыденности. Контекст рассмотренных произведений Р. Сенчина вводит лексему *часы* в лексико-семантические поля «времени», «безвозвратности» и «обыденности». В данном исследовании мы видим, что в творчестве писателя семантика лексемы *часы* расширилась от часового механизма до высокого философского выражения смысла жизни человека и необратимости времени.

Библиографический список

1. Артемьев М. Кое-что о Сенчине. 2014. URL: https://www.ng.ru/non-fiction/2014-03-27/7_senchin.html (дата обращения: 29.10.2022)
2. Бахтин М. М. Проблемы речевых жанров // Бахтин М. М. Собрание сочинений. Москва, 1986. Т. 5. Работы 1940–1960 гг. С. 148.
3. Бахтин М. М. Формы времени и хронотопа в романе. Очерки по исторической поэтике. 1975. С. 150.
4. Беляков С. Роман Сенчин: неоконченный портрет в сумерках Сенчине. URL: <https://magazines.gorky.media/ural/2011/10/roman-senchin-neokonchennyj-portret-v-sumerkah.html> (дата обращения: 29.10.2022)
5. БРЭ – Большая российская энциклопедия / под ред. И. Г. Ольшанского. URL: <https://bigenc.ru/> (дата обращения 29.10.2022).
6. Выготский Л. С. Мышление и речь // Выготский Л. С. Избранные психологические исследования. Москва, 1956.
7. Нестерик Э. В. Художественное время как литературная и текстовая категория / Э. В. Нестерик, А. А. Мухатаева // Молодой ученый. 2015. № 9 (89). С. 391–393. URL: <https://moluch.ru/archive/89/18166/> (дата обращения: 29.10.2022).
8. Николина Н. А. Филологический анализ текста. Москва, 2003. 180 с. URL: https://www.studmed.ru/view/nikolina-na-filologicheskij-analiz-teksta-ucheb-posobie_7287950cf1a.html (дата обращения: 29.10.2022).
9. НЧСРЛ – Новый частотный словарь русской лексики / под ред. О. Н. Ляшевской и С. А. Шарова. URL: <http://dict.ruslang.ru/freq.php> (дата обращения 29.10.2022).
10. Ожегов С. И. Словарь русского языка / под ред. Н. Ю. Шведовой. Москва : Русский язык, 1986. С. 780.
11. Пустовая В. Матрица бунта // Континент, 2009, № 140. URL: <http://magazines.russ.ru/continent/2009/140/pu23.html> (дата обращения 29.10.2022).
12. Сенчин Р. В. Газета «Известия» iz. Статья. Сквозь мрак забвения. Писатель Роман Сенчин – о том, как Александр Афанасьев спас русские сказки. 21 июля 2021. № 141. URL: <https://iz.ru/1195588/roman-senchin/skvoz-mrak-zabveniia> (дата обращения 29.10.2022).
13. Сенчин Р. В. День без числа. Сборник рассказов. Москва : Литературная Россия, 2006. 352 с.
14. Сенчин Р. В. Если слушать писателей, все развалится. 2009. URL: <https://zaharprilepin.ru/ru/litprocess/intervju-o-literature/roman-senchin-esli-slushat-pisatelei-vse-razvalitsya.html> (дата обращения 29.10.2022).
15. Сенчин Р. В. Ёлтышевы. Москва : Эксмо, 2009. 320 с.
16. Сенчин Р. В. Квартирантка с двумя детьми. Москва : Литагент, 2018. 320 с.
17. Сенчин Р. В. Нувелье. Москва : АСТ, 2021. 512 с.
18. Сенчин Р. В. Рок умер – а мы живем. Москва : Эксмо, 2017. 352 с.
19. ЭГ – Энциклопедия кругосвет (Универсальная научно-популярная энциклопедия). URL: <https://www.krugosvet.ru/enc/lingvistika/leksema> (дата обращения 29.10.2022).
20. Якубинский Л. П. О диалогической речи // Якубинский Л. П. Язык и его функционирование: Избранные работы. Москва, 1986. URL: <http://www.philology.ru/linguistics1/yakubinsky-86.htm> (дата обращения: 29.10.2022).

Reference list

1. Artem'ev M. Koe-cto o Senchine = Something about Senchin. 2014. URL: https://www.ng.ru/non-fiction/2014-03-27/7_senchin.html (data obrashhenija: 29.10.2022)
2. Bahtin M. M. Problemy rechevyh zhanrov = Speech genres problems // Bahtin M. M. Sobranie sochinenij. Moskva, 1986. T. 5. Raboty 1940–1960 gg. S. 148.
3. Bahtin M. M. Formy vremeni i hronotopa v romane. Ocherki po istoricheskoy pojetike = Forms of time and chronotope. Essays on historical poetics. 1975. S. 150.
4. Beljakov S. Roman Senchin: neokonchennyj portret v sumerkah Senchine = Roman Senchin: an unfinished portrait in the dusk. URL: <https://magazines.gorky.media/ural/2011/10/roman-senchin-neokonchennyj-portret-v-sumerkah.html> (data obrashhenija: 29.10.2022)
5. BRJe – Bol'shaja rossijskaja jenciklopedija = GRE – The Great Russian Encyclopedia / pod red. I. G. Ol'shanskogo. URL: <https://bigenc.ru/> (data obrashhenija 29.10.2022).
6. Vygotskij L. S. Myshlenie i rech' = Mind and speech // Vygotskij L. S. Izbrannye psihologicheskie issledovanija. Moskva, 1956.
7. Nesterik Je. V. Hudozhestvennoe vremja kak literaturnaja i tekstovaja kategorija = Artistic time as a literary and text category / Je. V. Nesterik, A. A. Muhataeva // Molodoj uchenyj. 2015. № 9 (89). S. 391–393. URL: <https://moluch.ru/archive/89/18166/> (data obrashhenija: 29.10.2022).
8. Nikolina N. A. Filologicheskij analiz teksta = Text philological analysis. Moskva, 2003. 180 s. URL: https://www.studmed.ru/view/nikolina-na-filologicheskij-analiz-teksta-ucheb-posobie_7287950cf1a.html (data obrashhenija: 29.10.2022).
9. NChSRL – Novyj chastotnyj slovar' russkoj leksiki = NFDR – New Frequency Dictionary of Russian Lexis / pod red. O. N. Ljashevskoj i S. A. Sharova. URL: <http://dict.ruslang.ru/freq.php> (data obrashhenija 29.10.2022).
10. Ozhegov S. I. Slovar' russkogo jazyka = The dictionary of the Russian language / pod red. N. Ju. Shvedovoj. Moskva : Russkij jazyk, 1986. S. 780.
11. Pustovaja V. Matrica bunta = The matrix of rebellion // Kontinent, 2009, № 140. URL:

<http://magazines.russ.ru/continent/2009/140/pu23.html>
(data obrashhenija 29.10.2022).

12. Senchin R. V. Gazeta «Izvestija» iz. Stat'ja. Skvoz' mrak zabvenija. Pisatel' Roman Senchin – o tom, kak Aleksandr Afanas'ev spas russkie skazki = Newspaper «Izvestia» iz. Article. Through the gloom of oblivion. Writer Roman Senchin – on how Alexander Afanasyev saved Russian fairy tales. 21 ijulja 2021. № 141. URL: <https://iz.ru/1195588/roman-senchin/skvoz-mrak-zabveniiia> (data obrashhenija 29.10.2022).

13. Senchin R. V. Den' bez chisla. Sbornik rasskazov = A day without a number. A collection of stories. Moskva : Literaturnaja Rossija, 2006. 352 s.

14. Senchin R. V. Esli slushat' pisatelej, vse razvalitsja = If you listen to the writers, everything will fall apart. 2009. URL: <https://zaharprilepin.ru/ru/litprocess/intervju-o-literature/roman-senchin-esli-slushat-pisatelelei-vse-razvalitsya.html> (data obrashhenija 29.10.2022).

15. Senchin R. V. Joltyshevy = The Yoltyshev. Moskva : Jeksmo, 2009. 320 s.

16. Senchin R. V. Kvartirantka s dvumja det'mi = A lodger with two children. Moskva : Litagent, 2018. 320 s.

17. Senchin R. V. Nulevye = «Zero» years. Moskva : AST, 2021. 512 s.

18. Senchin R. V. Rok umer – a my zhivem = Rock has died, but we are still alive. Moskva : Jeksmo, 2017. 352 s.

19. JeG – Jenciklopedija krugosvet (Universal'naja nauchno-populjarnaja jenciklopedija) = EG – Encyclopedia around the world (Universal popular science encyclopedia). URL:

<https://www.krugosvet.ru/enc/lingvistika/leksema> (data obrashhenija 29.10.2022).

20. Jakubinskij L. P. O dialogicheskoj rechi = On dialogue speech // Jakubinskij L. P. Jazyk i ego funkcionirovanie: Izbrannye raboty. Moskva, 1986. URL: <http://www.philology.ru/linguistics1/yakubinsky-86.htm> (data obrashhenija: 29.10.2022).

Статья поступила в редакцию 25.09.2022; одобрена после рецензирования 15.10.2022; принята к публикации 17.11.2022.

The article was submitted on 25.09.2022; approved after reviewing 15.10.2022; accepted for publication on 17.11.2022.